

Елена Арифуллина

☆☆☆☆

КОЩЕЕВА ДОЧКА И БАБУШКИНА ВНУЧКА

Москва
Издательство АСТ
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
А81

Иллюстрации *Алисы Перкмини*
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*

Арифуллина, Елена Юрьевна.

А81 Кощеева дочка и бабушкина внучка / Елена Арифуллина;
[иллюстрации Алисы Перкмини]. — Москва: Издательство
АСТ, 2024. — 288 с. : ил. — (Волшебная палочка).

ISBN 978-5-17-162145-2

Варя — самая обыкновенная девочка. Учится в третьем классе, не представляет жизни без Интернета и мобильной связи. Но в деревне у бабушки, где Варя вынуждена проводить лето, ничего этого нет. Чтобы скоротать время, Варя играет в детектива. Но реальность оказывается куда более захватывающей, чем игра. Варю ожидают невероятные приключения в Заречье — мире сказок и легенд, населенном богатырями, волшебниками, кентаврами и драконами. А где приключения, там и опасности. И чтобы победить, Варю потребуются отвага, мужество и умение думать.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-162145-2

© Елена Арифуллина, текст, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
КОЩЕЕВА ДОЧКА

Варя сидела в малиннике и страдала.

Страдалось очень удобно: спелые ягоды съедаются одна за другой, надоеда Лялька не пристаёт, солнце греет. Есть время подумать о важных вещах: сколько сейчас у нее лайков? А сколько лайков у противной Ереминой из третьего «Б»? Какие комменты написали к тому последнему посту?

О другом думать не хотелось, но как-то само собой выходило. Откуда и почему на калитке появился выжженный отпечаток чьей-то ладони? А те глубокие следы на садовой дорожке — кто там прошел в остроносой обуви? И почему за каждым следом тянулась глубокая царапина? Отчего бабушка наотрез отказалась обо всем этом разговаривать, а глаза у нее мгновенно позеленели?

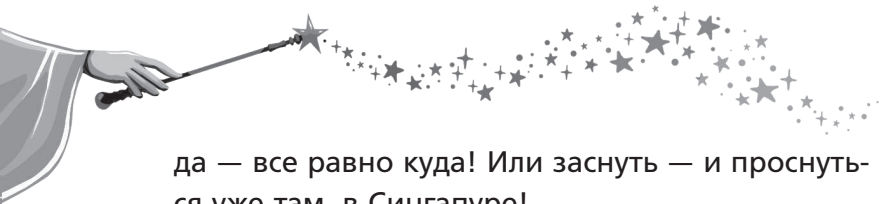
Стоило вспомнить об этом, и сразу земля показалась жесткой, солнце — жарким, колючая ветка оцарапала руку, а в малине попался клоп. Жизнь стала окончательно невыносимой.

— Варя-а-а-а! Варюша-а-а-а! Иди сюда-а-а-а!

У калитки стояла бабушка, и ее очки ярко отблескивали на солнце.

Что, опять за Лялькой присматривать? Хоть бы она куда-нибудь делась! Сбежать бы отсю-

да — все равно куда! Или заснуть — и проснуться уже там, в Сингапуре!

— Варюша-а-а-а! Где ты та-а-ам?

Нет, не отсидеться... Варя вылезла из маличника и побрела на зов — нога за ногу.

Как все это началось?

Папа уехал работать в город с волшебным названием Сингапур. Присылал оттуда фотки: океан, небоскребы, невиданные яркие фрукты на уличных лотках и прилавках.

Они с мамой подолгу зависали в скайпе, беседуя вполголоса, чтобы не будить Ляльку. А потом мама сказала:

— Варя, мы уезжаем к папе! Он подписал контракт на пять лет, и мы поедem к нему жить!

И все пошло кувырком.

— Мы едем в Сингапур! — объявила Варя в классе.

— Не ври! — фыркнула Ксюша Никитина.

— Ух ты! Круто! — восхитилась Соня Воеводина.

— Надо же, — съязвила Юля Сергеева. — И ты собралась, поздравляю! Вот мы на Бали прошлым летом летали, это да! Вилла с бассейном, пальмы...

Еще вчера Варя нашлась бы что сказать Сергеевой. А сегодня промолчала. Пусть себе в сотый раз рассказывает про Бали, про пальмы и веранду у бассейна. Потом заведет про Испа-

нию, Кипр, Прагу... А ее подлипалы будут слушать и поддакивать.

Варя ездила только в Египет, и то один раз. Потом родилась Лялька, потом... Много чего было потом. Но все ездили за границу ненадолго — отдохнуть. А Варя будет там жить, в волшебном городе под названием Сингапур.

Слово звучало как музыка. В нем шумел прибой, шелестели под легким бризом пальмы, посвистывали веселые дельфины.

— Син-га-пур, Син-га-пур, Син-га-пур... — повторяла, напевала, бубнила себе под нос Варя. — Там обезьяны и черепахи, там пальмы и золотой песок, там... там... там...

Папа прислал подарки: заводного танцующего дракона, расписные шелковые платки, футболки с яркими попугаями. Ей, Варе, не повезло: футболка оказалась велика. Не похвастаешься в школе, чтобы ехидина Сергеева обзавидовалась. А Ляльке, как всегда, все самое лучшее: и майку, и дракона! И воздушного змея папа тоже не прислал! А ведь на фотографиях они были один другого краше: в виде ласточки, орла — и в виде дракона тоже. Как здорово плыл бы в небе дракон с перепончатыми крыльями, всем на зависть и удивление... Ляльке вообще везет не по заслугам. Глаза зеленые, волосы черные, да еще и вьются: вот зачем это все малявке?

У Вари волосы обычные. У взрослых такие называются «шатен», так бабушка Жанна говорит. А у детей — «русые». Лере хорошо, у нее волосы совсем светлые, а Соня — не Воеводина, а другая, Евсева — вообще рыжая. Зато коса у Вари длинная, скоро до пояса дорастет. И густая: пока высохнет после мытья, от скуки изведешься. И глаза у Вари тоже обычные, карие.

Ничего, косу можно будет отрезать, волосы покрасить, а в глаза вставить цветные контактные линзы. И менять их хоть каждый день!

Вот только вырасти бы поскорее.

— Через неделю едем к бабушке! — сказала мама. — Билеты я уже взяла.

— К бабушке Жанне?

— Нет, к другой — к папиной маме. Ты ее и не помнишь. Она в деревне живет.

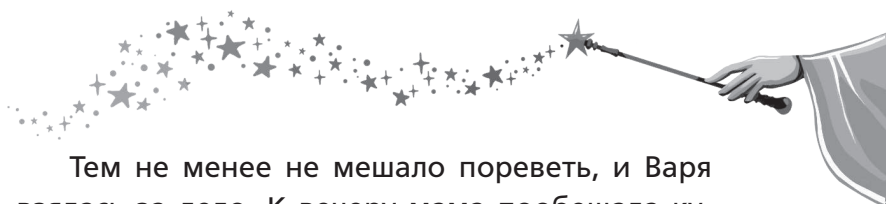
— А я хочу к бабушке Жанне!

— Варвара! Не пререкайся! Она уехала в Италию лекции читать. Начинай укладывать вещи.

Варя повздыхала и смирилась.

В деревенской бабушке может быть много хорошего. Пирожки там, оладушки. Ягоды всякие. Цыплята-котятца-щенята. Может быть, даже козленок! Его Варя гладила в контактном зоопарке. Козленок был теплый и пушистый, хотя и затурканный.

Тем не менее не мешало пореветь, и Варя взялась за дело. К вечеру мама пообещала купить в утешение новый смартфон — потом, когда придет забирать их с Лялькой от бабушки.

— Лететь к папе долго, как раз успеешь с настройками разобраться!

Так что можно было спокойно собираться и мечтать о смартфоне.

Засыпая в поезде, Варя представляла себе деревенскую бабушку: точно такую, как в старых мультиках. Полную, в цветастом халате, с доброй улыбкой и узелком седых волос на макушке. И, конечно, с огромной миской пирожков!

Утром собираться пришлось под хныканье Ляльки. Спросонья она всегда капризничала. Пришлось ущипнуть ее хорошенько. Сестра заревела так, что по всему вагону заворочались разбуженные пассажиры. Мама отвесила обеим по основательному шлепку и погнала умываться. Лялька хлюпала носом и прижимала к себе облезлого плюшевого медведя.

Стоя на перроне и крепко держа за руку надоеду Ляльку, Варя вертела головой, высматривая бабушку. Ни одной подходящей старушки не попадалось...

— Здравствуй, Катя! Ой, как девчонки выросли! Хорошо добрались?

— Здравствуйте, мама! Да, отлично...

Глаза у Вари едва не вылезли на лоб.

Бабушка оказалась совершенно непохожей на ту, придуманную! Никакого цветастого халата — джинсы и футболка с нарисованной лягушкой. Серые волосы коротко подстрижены и обрамляют лицо, как серебряный шлем. Улыбка не ласковая, а... не поймешь какая. Лукавая, что ли? Или задорная? Сквозь очки внимательно смотрят ярко-синие глаза с веерами морщинок в уголках. Все, все не так!

Ладно. Может, хоть пирожки будут.

Сумки погрузили в багажник бабушкиной машины — старой, непонятно какой марки. Варя с мамой и Лялькой устроились на заднем сиденье. Бабушка села за руль и рванула с места, как гонщик «Формулы-1». Мама ойкнула.

— Ничего, доедем! — успокоила бабушка, сворачивая на шоссе.

Ехали долго. Лялька уснула почти сразу. Варя поглазела в окно, соскучилась и тоже прикорнула рядом.

— Просыпайся, Варюша! Приехали! — Мамина теплая рука потербила Варю за косу.

В деревне оказалась одна улица. Домов — по пальцам пересчитать, да и те заколочены. Бабушкин дом — бревенчатый, небольшой, с верандой. Из-за забора свешивается разноцветная сирень: белая, фиолетовая, голубая, лиловая. В палисаднике полно цветов: ярких, разных, таких Варя никогда не видела.

— Присмотри за Лялькой, а мы вещи перетаскаем, — сказала мама и принялась выгружать сумки из багажника.

Опять! Опять эта Лялька! Не отвяжешься от нее! На крыльце сидит такой рыжий кот, а тут эта плакса!

— Плакса-вакса! — шепнула Варя на ухо Ляльке, но та ничего не поняла: только улыбнулась сонно.

— Девчонки-и-и! — позвала бабушка. — Идите помогайте!

— Держи! — Варя сунула сестре пакет с остатками дорожных припасов, подхватила свой рюкзак и бросилась на зов. Лялька побежала следом.

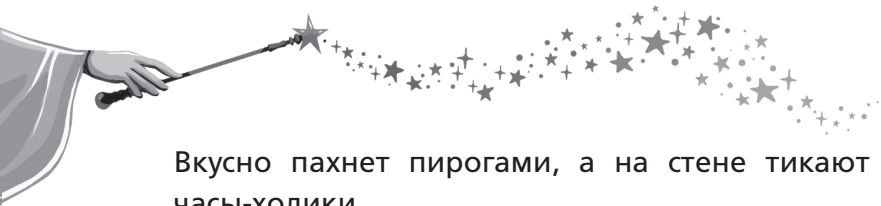
А навстречу им шел рыжий кот, посвечивая янтарными глазами.

— Ну что, Вася? Все в порядке? — спросила его бабушка.

— Мур-р-р-р! — ответил кот.

Бабушка погладила его, почесала за ухом. Кот потерся о хозяйкины джинсы и пошел в дом — хвост трубой.

Кухня оказалась просторной и светлой. Занавески на окне белые, в крупных красных горошинах. В углу тихонько урчит большой холодильник. На столе ваза с огромным букетом сирени. Посуда веселая: красные в белый горошек чашки и тарелки с золотым ободком.

Вкусно пахнет пирогами, а на стене тикают часы-ходики.

— Ой, балуете вы меня! Уже и самовар есть электрический, и хлебопечка... — Бабушка распаковала новенькую мультиварку.

— Девчонок проще будет кормить: забрасываешь продукты, а остальное она сама сделает! Я без нее как без рук, — точно таким голосом мама разговаривала с завучем, когда ее в прошлом году вызывали в школу.

И из-за чего было шум поднимать? Подумаешь, Варя на спор с Сергеевой со второго этажа прыгнула. Не с пятого же!

— Ну посмотрим, авось и я с ней разберусь... — в голосе бабушки было сомнение.

— Ничего сложного! Там целая книжка рецептов приложена, — успокоила мама.

— Да я как-то все больше сама... Ладно, посмотрим.

— Конечно! Девчонки, руки мыть и за стол!

Кухня красивая, а вот с едой оказалось не очень. Любимых Вариных пирожков — с яблоками или с капустой — испечь никто не догадался. Под полотенцами лежали два огромных пирога: один с рисом и яйцами, второй — с мясом. На плите противный рассольник и картошка с грибами.

Безобразие! Нормальная бабушка всегда приготовит внукам то, что они любят больше

всего. А потом будет угощать и упрашивать съесть еще хоть один кусочек.

Впрочем, пирог с мясом оказался неплох. Да и картошка с грибами тоже ничего...

После еды Варя начала клевать носом, и от мамы это не укрылось.

— Девочки, пора спать!

— Ну ма-а-а-м!

— Спать! Варвара, присмотри, чтобы Лялька зубы почистила. А мы с бабушкой еще посидим, чаю выпьем...

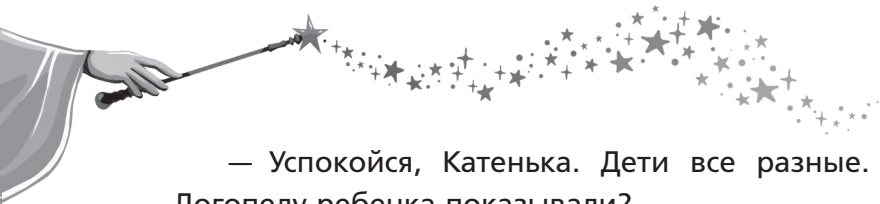
Послушная Лялька отправилась надевать пижаму. Конечно, умываться Варя ее не потащила. Еще чего! Это дело няни. А если Оксана у них больше не работает, то пусть ищут другую.

— Спать! — сказала Варя страшным шепотом и скорчила такую рожу, что сестра захныкала и спряталась под одеялом.

В Интернет с телефона выйти никак не удавалось. Варя повертелась с боку на бок и решила пойти на кухню. Воды попить, а там, глядишь, разрешат остаться, посидеть со взрослыми.

Зайти в кухню не получилось. Из-за двери было слышно, как мама плачет, и Варя столбиком застыла в коридоре, наострив уши.

— Ох, мама, это такая беда... Лялька ведь не разговаривает. Вы заметили, да? Скоро три года, а не разговаривает! Лепечет, и все. Варька в этом возрасте болтала без передышки...

— Успокойся, Катенька. Дети все разные. Логопеду ребенка показывали?

— Конечно! — В голосе у мамы прозвучала обида. — Сказал, что, если к трем годам не заговорит, тогда и будем работать.

— Ищите другого логопеда, — отрубил бабушка. — Сейчас понаблюдаю, все, что смогу, сделаю, а вы ищите.

— Спасибо, на вас вся надежда...

Тут мама окончательно расплакалась, бабушка принялась ее утешать, а Варя побрела обратно, в их с Лялькой общую комнату.

Значит, у всех сестры как сестры, а у нее, Вари, какая-то... прибабахнутая!

Интернет по-прежнему глючил. Варя всплакнула от досады и заснула наконец под ровное Лялькино посапывание.

Под утро приснилось непонятное: словно кто-то гладил по голове, дышал теплом прямо в ухо и шептал: «Варюша, я уезжаю! Береги Ляльку и помогай бабушке!» Даже пахло мамиными духами.

Варя попыталась проснуться, но сон крепко держал мохнатыми теплыми лапами. Получилось только перевернуться на другой бок.

В следующий раз Варя проснулась на рассвете. Села в кровати, огляделась: Лялька спит, обняв своего плюшевого медведя. В окно лезет ветка сирени, будто говорит: вставай, хватит спать! За окном кто-то посвистывает, выводит залиvistую песенку в три колена, а потом рассыпает звонкое «чивир-р-р-р», словно хрустальные бусины падают на блюдо. Кто бы это мог быть?

Варя выглянула в окно и тихо ахнула.

Там, среди кустов сирени, танцевал человек с мечом в руках.

Человек сражался с невидимым противником: делал выпады, уворачивался, атаковал. Клинок мелькал в его руках, поблескивая на утреннем солнце. Вот человек упал, перекатился через плечо и вскочил, держа меч перед собой. Вытер лоб рукавом, положил меч на траву и пошел к дому.

Это была бабушка. Та же самая, что и вчера, только в спортивном костюме. Не успела она скрыться на веранде, как Варя распахнула окно и выпрыгнула в сад.

Под кустом сирени лежал меч — настоящий, тяжелый. Потертые кожаные ножны в серебряных накладках, костяная рукоятка украшена зелеными камнями... Она легла в Варину ладонь, как живая. Клинок змеей выскользнул из ножен — и оказался деревянным.